

Календарь Триа 14 июля 2017 г.

В то утро я был занят, осматривался.

Потому что запланировал банкет с приглашением гномских кузнецов и бегал готовиться к нему.

Официальное объявление о нападении на замок Уэлберн было сделано канцелярией губернатора около полудня, но ему было не до этого, он бегал по городу, готовясь к банкету.

Дэн был отправлен в Гильдию кузнецов в качестве гонца для составления расписания. И банкет было решено начать послезавтра, 16 июля в полдень.

Местом проведения была выбрана тренировочная площадка рыцарей сразу за стеной города Уэлберн, рекомендованная бароном Фердинандом Олдхэмом, животом пограничного дяди Расвелла. В тренировочной площадке нет никакой причудливой атмосферы, это просто место с красивыми лугами и деревянными покоем, которые являются конюшнями.

А рядом с этой конюшней находится небольшая роща, плюс чистый ручей, из которого лошади могут пить воду. Благодаря этому даже в летнее дневное время здесь было достаточно прохладно, если поставить их в тень, что делает это место идеальным для банкета на открытом воздухе.

Мой брат просит рыцарей договориться о шатре или другой ссуде и поручает Эносу Васселу, своему оруженосцу, достать блюдо.

Приготовления в незнакомых землях также проходят гладко, поскольку вечером из гильдии кузнецов прибыл молодой чиновник по имени Джонатан Уотер в качестве запасного варианта.

Время в тот день пролетело быстро, но я успел наметить некоторые достопримечательности (редко).

На следующий день, 15 июля, как и накануне, с утра носился бабочками.

Поручил своим оруженосцам и дружинникам расставить товары, позаимствованные у рыцарей, и провел совещания с поварами, устроенные Эносом и мистером Уотером.

В свободное время три мага Лидди и Шэрон создали лед, чтобы использовать его на следующий день, и хранили его в магическом хранилище Инвентаря. Мы просто закрепили лед, проверили готовность и так далее на месте.

Помню, когда я был моложе, я готовился к церемонии запуска фабрики.

В то время после таких церемоний, как божественность, мы устраивали фуршет, но я помню, что мне было очень тяжело, потому что это было первое мероприятие и подготовка в еще более незнакомых землях.

Но после того, как все гости были отправлены в целости и сохранности, вы даже не можете почувствовать вкус достижений внутри. Однако освежающее чувство свершения было в конце мероприятия, которое затянулось до поздней ночи и исчезло в тот же день.

Когда я думала об этом, она бессознательно улыбалась, а Лидди смеялась: "Похоже, это очень весело".

"Но это удивительно. Тебе это тоже нравится".

"Вроде как готовиться к фестивалю, не находишь?"

Лидди фыркнула на мои слова.

"Раньше я об этом не задумывалась, но это весело, потому что я с тобой".

После того как Беатрис, слушавшая рядом с ним, провожает нас взглядом "oh man", он улыбается менее чем полным "такая жизнь, конечно, тоже интересна".

Пока мы продолжали успокаивающе готовиться, время быстро пролетело.

И наступил день банкета.

Мужчины семьи Локхарт вносили последние штрихи в общую картину. В небольшом лесу расставлены складные столы и стулья, позаимствованные у рыцарей, закончена расстановка длинных столов и другой посуды.

Женщины, хотя и не роскошные, одеты в наряды красивых оттенков и готовы приветствовать своих гостей, гномов.

Это была идея Тани, матери хозяйки дома.

Утром мне стало скучно из-за этого.

В то утро Беатрис обычно одевалась к завтраку в стиле авантюристов - сочетание прочной кожаной нижней одежды и блузки. Тут появляется моя мать с улыбкой на лице вместе с Нико.

"Мистер Беатрис тоже, если вы такая же модная, как сегодня".

Беатрис покачала головой "Ношу" маленькую,

"Так говорит ваша жена, но я достаточно хороша для этого наряда"

Мама сдержала ехидную улыбку, "Разве это не мило иногда? Зак бы так думал", - говорит он мне.

Я мог бы быть и тем, и другим, но моя мать удивительно упряма.

Похоже, у вас нет никаких идей, поэтому вы не сможете легко справиться с этой задачей. Я так и подумал. Я тут же выразил свою волю к утверждению.

"Я тоже так думаю".

Беатрис послала мне взгляд предателя и пожала плечами.

"Ты не могла сегодня одеться для ночного клуба. Жаль, что у меня нет подходящей одежды, к сожалению".

Я попытался заставить щит выдать мою мать за отсутствие одежды.

Конечно, одежды, подходящей для ее почти двухметровой спины, не будет. Скорее всего, это будет специальный заказ, поэтому потребуется несколько дней, чтобы она была готова.

(Вы просто не сможете. Не сейчас).

Вернувшись к своим мыслям, мама усмехнулась, сказала "Подожди минутку" и вернулась в свою комнату в легком плаವках.

Поинтересовавшись, что он задумал, он принес разноцветную одежду.

"На всякий случай принес. Такую одежду носят на деревенском празднике, но когда ты в ближнем круге, думаю, это в самый раз".

Очевидно, я специально принес то, что сделал в деревне, чтобы надеть это на Беатрис.

У Беатрис также нет слов для неожиданного развития событий. Мама сказала: "Давай, давай одеваться? Я сказал, что разница в росте не превышает тридцати сантиметров, и повел Беатрис в свою комнату, чтобы натянуть ее.

Я сказал Лидди и остальным: "Что нам делать? Послать взгляд", но они тоже были в замешательстве, как поступить в этой ситуации. Тем временем нужно было готовиться к отъезду.

К тому времени, когда я уже был готов уходить, я услышал стук в дверь. Когда я открыл дверь, там была Беатрис, которая выглядела ярко-красной вместе со своей искусственной матерью.

Причиной ее покраснения была одежда, которую она носила. Одежда, в которую она была одета, была костюмом, подобным тем, которые носят дочери деревни Расмор на празднике. Это была яркая юбка и тональный жилет из большого количества красного и желтого, напоминающий немецкие этнические костюмы, плюс большая открытая белая блузка с воротником.

Моя мама расправляет грудь, как будто она хорошо знает, "как идеально".

Вот что я подумала в своем сердце.

(По крайней мере, я не чувствую, что у меня есть блузка...

Глубокая долина, проглядывающая сквозь широко открытую грудь ярко-белой блузки, излучала невероятный цвет.

Беатрис склонна к смущению, поэтому это было излишне подчеркнуто.

Мать не возражала против этого, она сказала: "Я займусь этим позже", и вернулась к отцам.

Если я не успеваю за ситуацией, Лидди подталкивает меня сзади. Когда я оглядываюсь, я шепчу: "Скажи ему что-нибудь".

"То, мне кажется, тебе идет. Нет, ты отлично выглядишь..."

Обычно я не успеваю договорить, потому что не привыкла так говорить.

"Ты можешь так много говорить, когда общаешься с политиками, но ты бесполезна в такие моменты..." с отвращением прошептал мне Лидди.

(У меня нет слов, чтобы ответить... что я могу сказать...)

Мэл и Шэрон втаскивают Беатрис в комнату, пока я шепчу Лидди.

"Тебе очень идет", - похвалила Мэл, обходя вокруг Беатрис, а Шэрон улыбнулась, посмотрев на большую грудь Беатрис и вздохнув,

"Обычно ты должна носить его. Мастер Зак будет все время смотреть".

Беатрис тоже показалось, что она немного застыла на месте от этих двух слов.

Оба человека разговаривали с ней в своем обычном стиле авантюристов.

Мел носит ярко-синюю вещь. Это не похоже на то, что я дарила вам в сувенирах, но с тех пор я предпочитаю носить синюю одежду.

Волосы, которые я обычно собираю позади себя, слегка волнистые, полудлинные рыжие волосы слегка свисают мне на плечо.

Обычно она энергичная девушка с большими, подкрашенными глазами, но, видя, как она выглядит сегодня, я не думаю, что она достаточно хороший фехтовальщик, чтобы скрестить меч с наемником-ветераном. Напоминает мне, что я подходящая девушка для своего возраста".

На Шэрон, как и на Беатрис, было сочетание ярких юбок и жилетов.

Обычно здесь много одежды ярких цветов, поэтому я чувствовала себя неожиданно, но у меня текли слюнки от трех густых платиновых блондинок до спины, которые отлично смотрелись на моем костюме.

Небесно-голубые глаза и белая кожа создают ощущение кукольной любви.

А второй, Лидди позади меня, одет в милую желтую вещицу, а в руке у него соломенная шляпа. Это одежда, которую носят самые обычные мирные жители, ни редкостью, ни красотой ее не отнять, но я чувствую себя где-то по-другому, когда Лидди надевает ее. Обычно это немного холодное ощущение красоты изумрудно-зеленых глаз на коже, как белый магнит, но сегодня я чувствую себя пушистой и теплой.

Это было указание моей матери, чтобы Лидди и остальные в этот раз носили немного. Когда я позже спросила маму о ее искренности, она сказала мне, что гномские кузнецы в подавляющем большинстве - мужчины, поэтому они подумали о создании чуть более гламурной атмосферы.

По этой причине сестры, Серафина и София, тоже были одеты в костюмы, которые будут надеты на том же деревенском празднике, что и Шарон. Что касается Серры, то она обычно одевается так же, как и ее брат-близнец Теофил, и выглядит не очень по-девичьи, но сегодня она чувствует себя здоровой девушкой.

Мать оригинальна, но атмосфера дамы в менее изысканном зеленом наряде, вроде тех, что носят здешние женщины, развеяна в пыль. Я подумала, что могла бы надеть еще, но, видимо, это забота моей матери - не откидываться. Изначально он был городской дочерью Уэлберна, так что, возможно, он просто хотел вспомнить старые времена.

И они должны были встречать гостей в очереди у входа в прогулочную зону под руководством матери.

Подготовка к банкету будет идти непрерывно и будет готова, как только прибудет спиртное.

Основным напитком на этот раз будет эль и пиво, которые вам принесут гномы. Конечно, я тоже готовлюсь. Я положил лед, который сделал вчера, в каменную емкость, сделанную из магии земного атрибута, и охладил керамическую бутылку с вином. Есть еще около десяти стеклянных бутылок, которые охлаждаются.

Я понимаю, что магия действительно полезна в такие моменты.

Повар почти готов. На этот раз мы планируем подавать блюда в так называемой

шведский стол, а печь для запекания мяса и рыбы также волшебным образом сделана из земных атрибутов. Мы также закончили подготовку дюжины поваров, которых мы организовали, и должны быть в состоянии подать довольно аутентичные блюда.

Этот банкет велит нам созвать не только родительский класс, но и наших учеников и семьи. По этой причине следует собрать в общей сложности четыре-пять сотен молодых ремесленников, не считая гномов. Представители Альянса с горечью сообщили мне, что кузницы в городе Велбурн и близлежащих городах и деревнях в основном временно закрыты.

Место проведения, зал рыцарских упражнений, находилось не так далеко от восточных ворот замка. От ворот восточного замка тянулась не главная улица, но ухоженная и хорошо просматриваемая. Люди, идущие по улице, с удивлением смотрели на гномов, которые продолжали направляться к тренировочному залу.

Почти две сотни гномов уже прибыли, хотя до полудня оставалось еще больше часа.

Мамы радостно приветствовали их и давали им одно угощение за другим, что, похоже, было заточено под оруженосца семьи Рокхарт. Некоторые давали свиней и баранов, насаженных на толстые, похожие на груды, шампуры, то ли для круглого жаркого, то ли для жарки.

Что было еще более накатанным, так это большая бочка, поставленная на поклажу. Бочка большая, в ней более двухсот литров, и к полудню привезли более тридцати бочек.

(Если бочка - Хогзхед - большая бочка для эля - это примерно двести пятьдесят литров на бочку, значит, семь тысяч пятьсот литров в тридцати бочках... 25 литров на человека, поскольку приехало триста взрослых... сколько же это слишком... Я просто должен открыть все это, но вы открываете все это, когда это такой банкет. Я уверен.....)

За тридцать с лишним минут до начала в зале раздались оживленные голоса.

Дагенхардт, руководитель филиала Гильдии кузнецов, предстал перед нами для каждого багажного вагона.

После легкой встречи в присутствии отца он говорит мне: "Отличный банкетный день", - и садится куда-то в кресло.

В городе раздался полуденный колокол.

Мой отец встал по его сигналу и произнес вступительное приветствие.

Мой отец ставит качок, говорит и коротко провозглашает.

"Господа! Пейте сегодня много! За ваше здоровье!"

Сотни кузнецов ответили на этот голос: "Ваше здоровье!", и Великий банкет начался.

На этот раз он свободен, так как его не уважают, но рядом со столом главного гостя, семьи Локхарт, сидит Дагенхардт и его семья.

Вместе с Дагенхардом - его жена и трое учеников. Его жена, Хейд, немного напыщенная гномская женщина, которой на вид около тридцати лет, и она говорит, что один из трех учеников - их сын.

"Это наш гордый эль. Пейте, пейте".

Дагенхардт тянет нас к бочке, которую он нам приносит.

Наполнение керамической бочки элем распространяет сильную хмелевую горечь на язык, а уникальный сладковатый аромат щекочет нос.

(Я чувствую себя близким к IPA - Indian Pale Ale: эль с сильным хмелевым эффектом. Нет, ты примерно такой же крепкий, как двойной IPA (окуляр)....., но теплый. Просто не согреться на улице в середине лета даже в тени дерева...)

Я сказал Дагенхарду: "Можно я немного охладжусь?" и взял подтверждение.

Он ответил: "Ты думаешь, я буду прохлаждаться?" и удивленно посмотрел на меня.

"Я думаю, будет лучше, если я немного охладжусь? Конечно, я бы не стал делать ничего слишком холодного".

Пиво и эль считают, что температура - это жизнь.

Хрустяще-холодные лагеры и пилснеры - светлоокрашенное пиво низового брожения. Мне в основном нравится такое, выпускаемое крупными японскими производителями - но я думаю, что лучше добавить или убавить охлаждение до такой степени, чтобы эль был немного холодным.

Стаут - пиво темного цвета, например, черное пиво - лучше, чтобы чувствовалось тепло.

В японских пабах сейчас тоже есть сырые стауты от известных производителей, которые сертифицируют как лучшие в мире, но там нет пробных образцов, которые можно было бы пить при правильной температуре, как настоящий. Даже если его подают при той же температуре, что и Pilsner, я не чувствую вкуса или чего-то подобного.

Конечно, я никогда не пил напиток в реальной жизни - в Дублине, Ирландия.

Я удивлю вас своими словами. Я охлаждаю качок эль в другом месте с помощью волшебного эффекта псевдоперчаток. Физически я только что охладился примерно на десять градусов и снова беру в рот качок.

"Это хорошо! Это секретный эль. Мне нравится хмель, который делает его сильнее... примерно пятикратная норма? Нет, я должен использовать в два раза больше. Длительная выдержка, я полагаю, это идеальный баланс между горечью и вкусом... Что это? О, Боже, сладость поверхностного брожения!.... У меня есть небольшая привычка дрожжи не фильтровать, но этот аромат снова хорош. У этого парня хороший характер...".

Казалось, он неосознанно разговаривал сам с собой, а его отец, брат и Лидди уставились не

только на него, но и на меня.

Я не мог выдержать этого взгляда и мог только обманывать себя: "Нет, я думал, что он хороший...".

Вскоре после этого раздался задорный смех Дагенхардта.

"Гахахахаха! Это тот самый Локхарт!

Вот что ты говоришь. Ударь меня тазиком по спине.

Тем не менее, не стоит так хорошо относиться к этому молодому человеку". Действительно, в два раза больше нашего эля хмельного..."

Дагенхардт приятно объясняет мне, что его похвалили за эль по его вкусу.

Я оставил качку пустой, задав при этом множество вопросов.

"Эй, могу ли я охладить каждую бочку? Мы с Шэрон можем охладить их магией".

"Охладить магией? Если можешь, то можешь, но я никогда не слышал, чтобы фокусник использовал магию для этого".

признался Дегенхардт, сказав это с дрожащим лицом.

"Не используйте магию в этом (...) Что вы собираетесь делать?"

Когда я говорю это с истинным лицом, вокруг меня раздается взрыв смеха.

"Действительно, в выпивке ты больше, чем гном.

Нет, это владелец коллекции Зака".

Мы с Шэрон собираемся охладить бочку. Магия эффекта псевдоперчаток, из-за своей магической эффективности, не использует так много магии (МП), если просто охладить около двухсот литров жидкости примерно на десять градусов. Шарон охлаждает, только слушая хозяина (гнома), но в моем случае он не продвигается внутрь, потому что он пробует одну вещь и делает это во время эля с хозяином.

Я попробовал около пятнадцати бочек, и все они отличались друг от друга. Там были не только янтарные сорта вроде IPA, но некоторые приближались к бельгийским монастырским (трапистам) с добавлением фруктов и специй, от черных сортов пива вроде стаутов и портеров.

Я был одержим Йелем и не осознавал этого, но вокруг подавали еду.

(Когда выпивка - главное, ты забываешь готовить, причем надолго. Ну, даже если готовка - главное, я никогда не забываю о выпивке.)

Блюда, приготовленные поварами, которых организовали оруженосец Энос Вассел и представитель гильдии кузнецов Джонатан Уотер, разбирали одно за другим. Кроме того, мясо было зажарено на моем простом гриле и приготовлено тол.

Другие блюда, такие как жареная курица с немецким картофелем, вареная кишечная "колбаса" и т.д., помещаются в каменную печь-теплоизолятор, магически сделанную из земных

атрибутов, чтобы они не остывали. Конечно, источником тепла является магия меня и Шарон. Нагрев внутренней части высокоизолированной каменной печи с помощью магии псевдоперчаточного эффекта будет достаточно служить в качестве изолятора. К сожалению, я не сделал дымоход, поэтому не могу превратить ее в печь для дров.

Пока бочки будут остывать, можно будет обмениваться словами со многими кузнецами.

В основном это алкогольный такелаж, но я был рад поговорить о метательном ноже в форме куная, который я ношу для защиты, и о металле, не имея другой любви.

Лидди всегда следует рядом со мной, присоединяется ко мне и говорит, что думает Йель.

Это было необычно для хорошо знакомой девушки, и, казалось, ей было весело разговаривать с гномами.

(Возможно, единственное, в чем эльфы и гномы не ладят, так это в разговорах о кольцах. Ну, в случае с Лидди, если они не используют цветные глаза, то, возможно, проблемы нет.....).

Гномы собираются вокруг моего отца и брата. Сначала я не хотел, но я препирался с неуверенностью, как старый друг, потому что мой отец не показывал, как он заботится обо мне.

(Мой отец привык к этому на деревенском празднике, так что, думаю, это не проблема, но если он будет обычным лордом, такого не случится. Так что, думаю, гномы тоже могут говорить непринужденно...)

Когда смех начал подниматься из-за стола моих отцов, это также, казалось, сняло напряжение между семьями кузнецов и молодыми ремесленниками, которые до этого момента держались неохотно. Независимо от класса родителей, похоже, что обычные гномы (...) не так уж сильно отличаются от обычных людей (...).

Господин Вода подготовил его, музыканты играли музыку, и это был настоящий праздник.

Примерно через час оттуда стали доноситься веселые голоса, и на банкете наблюдалось оживление.

Вдруг музыканты перестали играть.

Когда я задумался, вдруг кузнецы встали и начали устанавливать качки.

"Хорошо! Я буду петь как обычно!

Когда Дагенхард так крикнул, музыканты начали играть в приподнятом настроении. И восставшие гномы в унисон запели.

"Поставьте качка! Мой друг!

Спой песню! Мой друг!

До временного "когда", не чужой,

Выпей со мной, и мы не будем друзьями!

Наш драгоценный ячмень, вино!

Будем пить, пока не кончится выпивка!

Давай, мой друг, давай вместе поднимем качку!

Давай, мой друг, давай вместе наступим на ногу!

Давай, мой друг, вместе выпьем до дна!

Раз, два, три, ура!

Гномы подхватили нас, мы встали и начали петь. Они наступают на ноги, трясут телами и причмокивают под песню.

(Это похоже на немецкий фестиваль, это очень весело...

и в нем до сих пор есть время пить каждый бар. Не знаю, кто до этого додумался, но не поддавайтесь, если попадетесь на это и продолжите пить...)

Песня еще больше разгорячила его, и громкий смех эхом разнесся по лугам.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519347>